

Boriss Cilevičs

4 January 2021

А что вы думаете о патриотизме?

В официальном дискурсе это понятие однозначно представляется как позитивное. Люди гордятся: “Я патриот!”. На торжественных мероприятиях нас призывают быть патриотами. В школах для детей есть патриотическое воспитание.

В то же время многие великие весьма скептически относились к идее патриотизма. Резко против неё выступал Лев Толстой. Откровенно и едко издевался над патриотизмом Салтыков-Щедрин. Широко известно высказывание Сэмюэла Джонсона (которое не только часто цитируют, но и приписывают разным людям)...

Определение патриотизма не назовёшь ясным и чётким, скорее оно вызывает массу вопросов. И на русском, и на латышском патриотизм обычно определяют как “любовь к Родине, народу, своему государству”.

Но ведь любовь – чувство сугубо личное, даже интимное. Допустимо ли призывать или даже требовать любить, “прививать” любовь детям, осуждать за отсутствие любви?

Что такое Родина? Совпадает ли она с границами государства? А если человек родился в одном государстве, живёт в другом, работает в третьем – обязан ли он быть патриотом всех трёх или достаточно одного? Допустима ли любовь к “малой Родине” – своему городу, району, селу? Можно ли быть патриотом Риги, Даугавпилса или, скажем, Дагды, тот ли это патриотизм, к которому нас призывают? Или наоборот – можно ли быть патриотом Балтии, например? Европейского Союза или даже всей Европы? Мира, в конце концов? Или “правильный” патриотизм обязывает любить только своё государство, а к остальному миру относиться как-то иначе?

Народ, который патриот обязан любить – это кто? Только граждане, все жители? Все, кто говорят на официальном языке, или национальные меньшинства тоже? Иммигранты, беженцы, иностранцы с видом на жительство?

Допускает ли патриотизм критику своего государства? Помню, в середине 90-х тогдашний министр иностранных дел сурово упрекал меня, в то время активиста-правозащитника, за то, что я на международных встречах критиковал политику Латвии: мол, дома критикуй сколько угодно, но за границей мы все должны быть патриотами!

Демократическое государство имеет право требовать от индивида лояльности – то есть соблюдения законов. Тебе может не нравиться какой-то закон, ты можешь его критиковать, бороться за пересмотр, но если при этом сам законов не нарушаешь – ты лоялен. Требование патриотизма, очевидно, выходит далеко за эти рамки.

По сути, патриотизм требует безоговорочной и некритичной веры, более того – любви. Для меня это не очень совместимо с идеей демократии, скорее требование любви – любое – это проявление тоталитаризма. Неслучайно, что чем более тоталитарно государство, тем больше патриотических лозунгов. Попробуй не быть патриотом, например, в КНДР...

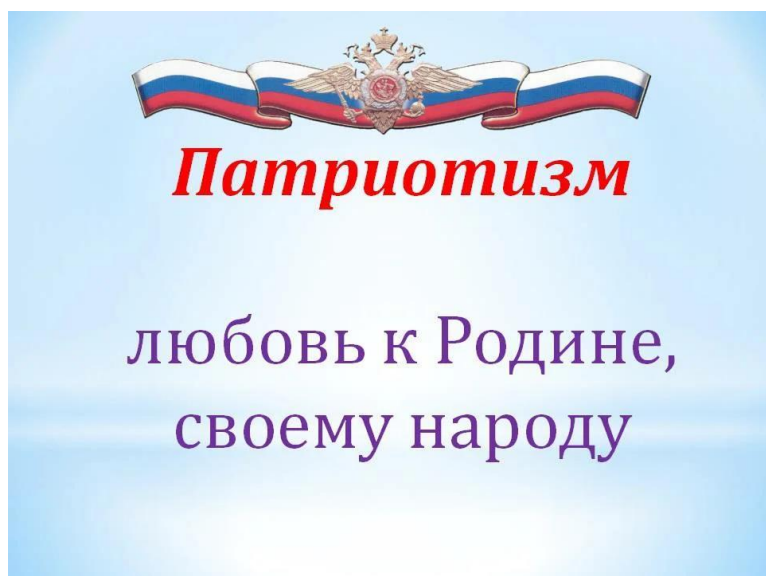
Граница между патриотизмом и национализмом весьма тонкая, практически исчезающая. Нередко патриот скатывается к вульгарному трайбализму: “мы” – против “них”.

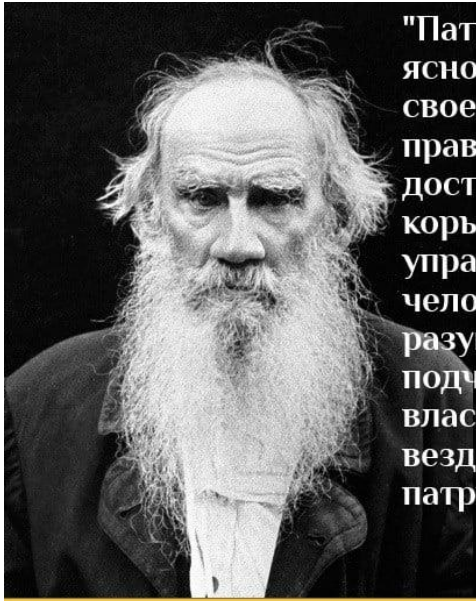
Попробую сформулировать, почему призывы к патриотизму, мягко говоря, не вызывают у меня энтузиазма.

По существу, патриотизм – это анахронизм, пережиток тех времён, когда люди принадлежали королю, сюзерену, были его собственностью, обязаны были не только платить своему владельцу подати, но и по приказу воевать и умирать за него. Уже в 17-18 веках такие мыслители, как Томас Гоббс, Джон Локк, Жан-Жак Руссо выдвинули концепции естественных прав и общественного договора, предлагавшие принципиально иную организацию общества. Государство – это не монарх, которому всевышний дал право владеть другими людьми. Это инструмент, созданный свободными индивидами, которые добровольно согласились пожертвовать частью своей свободы, взять на себя определённые обязательства для улучшения собственной жизни и из уважения к интересам других людей. Именно такова сегодня идея демократического государства.

Концепция патриотизма, по сути, возрождает идею “хозяина”, монарха – роль которого играет некое абстрактное, сакральное “государство” со своими атрибутами – флаг (при поднятии которого у истинного патриота слёзы должны наворачиваться на глаза), гимн (при звуках которого следует вставать), территория (конечно же, единая и неделимая), язык (который, конечно, олицетворяет дух народа)... В итоге идея общественного договора, сознательного союза равноправных индивидов превращается в идею служения высшему божеству: “Прежде думай о родине, а потом о себе...”, “Не спрашивай, что твоя страна сделала для тебя, спроси, что ты можешь сделать для своей страны” и т.п. И естественно перерастает не только в откровенно жлобское “America first”, но и в “Deutschland, Deutschland über alles”...

Складывается впечатление, что вроде как все согласны: патриотизм – это хорошо и правильно, соревнуются, кто БОЛЬШЕЙ патриот. И спорят разве что о том, чьим патриотом должен быть “правильный” латвийский русский – Латвии или России 😞. Интересно, почему так?

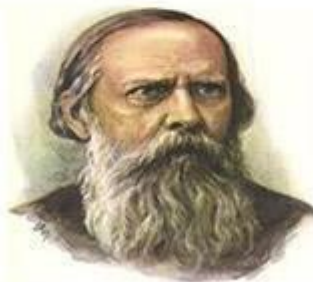
"Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых — отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти. Так он и проповедуется везде, где проповедуется патриотизм."

Лев Николаевич Толстой

joyreactor.cc

На патриотизм стали напирать. Видимо проворовались...

© М.Е. Салтыков-Щедрин

КАПИТАНКЕНГУРУ.RU

Патриотизм — последнее прибежище негодяев

WORDiki.ru

СЭМЮЭЛ ДЖОНСОН

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/1562670753919612>